

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ВАОШЕВ

12 вопросов для обсуждения за субботним столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри
«Вашев: Йосеф и его братья»: почему история начинается с
братства, а не с любви, на какой высоте души мы видим сны и
через что пришлось пройти Йосефу, чтобы понять
собственные сны. И наконец, ответ рава: двенадцать сыновей
Якова — это каждый из нас.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Вагешев

-
01	Выше любви — братство
02	Мечта Б-га о человеке
03	На какой высоте мы видим сны?
04	Ахава, ахва, шалом, реут
05	Лестница и стадо
06	Одна шестидесятая пророчества
07	Сноп, а потом звёзды
08	Хозяин снов
09	Три дара Египту
10	Тот, кто читает чужие сны
11	Правитель, но не царь
12	Двенадцать в каждом из нас
-

Выше любви — братство

ВВЕДЕНИЕ

История человечества открывается враждующими братьями: Каин и Эвель, Ицхак и Ишмаэль, Яков и Эсав. С Йосефом и его братьями, говорит рав, это соперничество достигает своей высшей точки. А всё в этом рассказе держится на братстве — и, как ни странно, не на любви.

ВОПРОС

Почему братство поставлено выше любви — и почему никакая история не может начаться прежде него?

ОТВЕТ

«Увидит тебя и возрадуется в сердце своём» (Шмот 4:14); «Кто дал бы тебя мне в братья?» (Шир а-ширим 8:1).

В любви всё же есть взаимное наслаждение: каждый что-то в ней находит. В братстве — нет: я полностью отступаю ради радости другого, ради его успеха, ради его самоосуществления. Поэтому, пока это братство не осуществлено, история человечества не может начаться. Само понятие свободы остаётся словно в плену, и всё по-прежнему зависит от выгоды, которую извлекают из каждой ситуации.

Доказательство тому — исход из Египта. Помимо первенства Эфраима над Менаше, эту историю запустило то, что Аарон отступает перед своим братом Моше: увидит тебя и возрадуется в сердце своём. Брат, который радуется успеху другого и даже его лидерству, — вот тогда история может начаться на здоровой основе, и может родиться еврейский народ.

Песнь песней выражает это как желание: кто дал бы тебя мне в братья? Это, говорит рав, высшая ступень любви.

ВЫВОД РАВА

Пока братство не обретено, ничего ещё не может свершиться.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Легче любить своих, чем радоваться их успеху. Какому успеху в семье мы порадовались без задней мысли — а какому нет? Кто из нас ещё ждёт, что мы будем за него счастливы?

Мечта Б-га о человеке

ВВЕДЕНИЕ

Прежде чем перейти к снам Йосефа, рав утверждает принцип: самоосуществление человека — само по себе мечта Б-га. Но эта мечта наталкивается на то, что он называет «дикими растениями» жизни.

ВОПРОС

Как перейти от взгляда на другого как на соперника к взгляду на него как на «посланника жизни»?

ОТВЕТ

Рав: «Самоосуществление человека — это мечта Б-га».

Если человек не отвечает своему призванию, вся вселенная творения теряет смысл. А эту жизнь осаждают многочисленные дикие растения: желания, соперничество, дух состязания. Из-за них человек видит в другом соперника, средство, инструмент. И даже когда он воспринимает его как равного, он остаётся в какой-то мере равнодушен к его участи, к его судьбе.

Есть ступень выше: воспринимать другого как посланника жизни, как вдохновителя своей души, как поистине собственный замысел творения. Но достигают её лишь после очень глубокой работы над собой.

Это нелегко, признаёт рав. Мы знаем, какие проблемы бывают внутри одной семьи, — тем более когда матери разные, окружение разное, культура разная.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Кто за этим столом для меня соперник, кто — инструмент, к кому я равнодушен? И о ком я мог бы сказать: он — посланник моей жизни?

На какой высоте мы видим сны?

ВВЕДЕНИЕ

Для рава сны бывают разными. У души несколько уровней — нефеш, руах, нешама, хая, — и у каждого из них свои сны. Нужно ещё понять, с какого этажа нас самих приходит наш сон.

ВОПРОС

Все ли сны равноценны, и что отличает человека от остального творения?

ОТВЕТ

Уровни души: нефеш, руах, нешама, хая.

Существование исходит из четырёх элементов, и им соответствуют составляющие жизни человека. Нефеш — это существо в его базовом, инстинктивном устройстве. Руах — человек в его качествах. Нешама — его дух. А хая — то, что выше духа: его воображение, интуиция, глубинное стремление, воля объединять вещи, а не оставлять их раздробленными, разрозненными.

Итак, есть сон на уровне моих желаний, сон на уровне вдохновения, сон на уровне моей духовности и сон, который есть воля превзойти самого себя.

И особенность человека в том, что это движение всегда идёт снизу вверх. Всё остальное творение вдохновляется свыше: оно получает свои силы от Творца и не может сделать с ними ничего иного. Человек же может сделать из полученного нечто другое.

ВЫВОД РАВА

Человек, ограниченный в том, что он есть, всё же властен изменить свою судьбу.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

О чём мы мечтали на этой неделе: о желании, о вдохновении, о том, чтобы превзойти себя? Пусть каждый расскажет одну мечту и скажет, с какого этажа себя она пришла.

Ахава, ахва, шалом, реут

ВВЕДЕНИЕ

Под хупой жениха и невесту благословляют четырьмя словами: ахава, ахва, шалом, реут — любовь, братство, мир, товарищество. Рав видит в них путь, который нужно пройти, а не простое перечисление.

ВОПРОС

Почему благословение новобрачных не останавливается на любви и к чему оно ведёт?

ОТВЕТ

«Ахава ве-ахва, шалом ве-реут» — благословение новобрачных.

Сначала приходит любовь. Затем братство: в братстве я не стремлюсь никого использовать. Затем шалом, мир, который, разумеется, предполагает компромиссы.

Но цель — реут: чтобы мы были товарищами в одном замысле, в одном деле. Тогда уже неважно, где находится каждый, ведь и тот и другой необходимы для того, чтобы действовала наша жизнь, наша вселенная.

Это вступление, говорит рав, необходимо, чтобы понять испытания семьи Йосефа: братство, которое поначалу раздирает семью, а в конце придаёт истории праотцев новое измерение — уже не на уровне детей, а на уровне братьев. Слово быть братом — более высокая ступень, чем быть сыном.

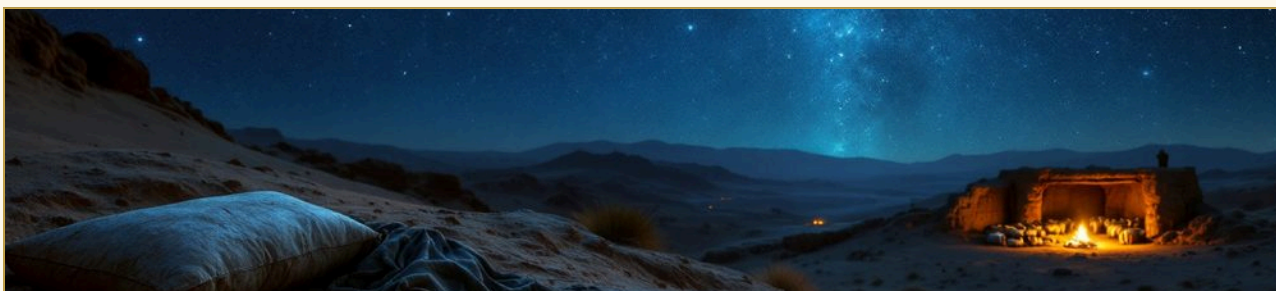
ВЫВОД РАВА

Цель — чтобы мы были товарищами в одном замысле, в одном деле.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каков в нашей паре, в нашей семье тот «общий замысел», в котором мы товарищи? И есть ли у нас кто-то, кто думает, что его место ничего не значит?

Лестница и стадо

ВВЕДЕНИЕ

Йосеф видит сны, как видел их его отец, — но не те же сны. И рав напоминает сны Яакова: сначала лестницу; затем, в доме Лавана, сон, в котором речь идёт уже только о стаде.

ВОПРОС

Зачем подниматься, если потом всё равно спускаться?

ОТВЕТ

«И вот лестница поставлена на землю, а верх её достигает неба, и вестники Элоким восходят и нисходят по ней» (Берешит 28:12).

Сон Яакова — это лестница, и он сам был в нём участником: человек в своих стремлениях должен научиться подниматься и спускаться. При всяком восхождении я лишь служу тем, кто остался внизу. Поэтому я должен научиться и спускаться, чтобы разделить с ними то, чего сумел добиться.

Эта лестница, говорит рав, — лестница ценностей, и Яаков сам есть эта лестница. Но у него будет и другой сон: в доме Лавана сниться только стадо, то есть то, как приумножить имеющееся. Два сна одного человека: один — чтобы подняться и спуститься поделить, другой — чтобы накапливать.

ВЫВОД РАВА

При всяком стремлении ввысь я лишь служу тем, кто остался внизу.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

На какую «лестницу» мы поднялись — учёба, профессия, знания? Что мы с неё принесли вниз для тех, кто там остался? И какими были наши мечты на этой неделе — мечтами о лестнице или мечтами о стаде?

Одна шестидесятая пророчества

ВВЕДЕНИЕ

Сны Йосефа для рава — не фантазии подростка. Но что такое сон? Отражение наших забот, суета — или послание? Наши мудрецы дали ему удивительную меру: одна шестидесятая.

ВОПРОС

Сон — лишь отражение наших забот или он может нести послание свыше?

ОТВЕТ

Иов 33:15–17: «Во сне, в ночном видении, когда глубокий сон находит на людей... тогда Он открывает ухо людям... чтобы отвести человека от его дела и удалить от него гордыню»; и наши мудрецы: сон — одна шестидесятая пророчества (Брахот 57б).

Наши мудрецы сказали, что сон всегда возвращается к проблемам, с которыми мы бьёмся днём и которые срослись с нашими желаниями, стремлениями, заботами. Бывают и сны-суета, о том, что нам недоступно: к ним примешана доля отбросов.

Но есть во сне нечто, превосходящее моё сознание. Это не только плод моих забот: это озарение. Иов говорит: Б-г говорит снами, ночными видениями, когда глубокий сон находит на людей; Он сообщает им Своё послание, хочет отвести человека от его дела, уберечь от гордыни и сохранить его душу.

Почему ночью? Потому что мир говорит с нами, но чтобы его услышать, нужно заставить умолкнуть весь шум, который мы поддерживаем вокруг себя. Когда тело покоится, душа иногда может уловить послания, превосходящие её непосредственное восприятие.

ВЫВОД РАВА

Во сне есть луч Б-жественного, но он покрыт скорлупой.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что в наших днях так шумит, что мы уже ничего не слышим? И когда мы в последний раз поняли что-то важное в тишине?

Сноп, а потом звёзды

ВВЕДЕНИЕ

Йосеф не скрывает своих снов. Сначала снопы в поле, затем солнце, луна и одиннадцать звёзд. Братья ненавидят его ещё больше; отец упрекает его, а потом «хранит это в памяти».

ВОПРОС

Что уже с первого сна делает Йосефа невыносимым для братьев?

ОТВЕТ

«Вот мой сноп поднялся и встал, а ваши снопы обступили его и поклонились моему снопу» (Берешит 37:7); «а отец его хранил это в памяти» (Берешит 37:11).

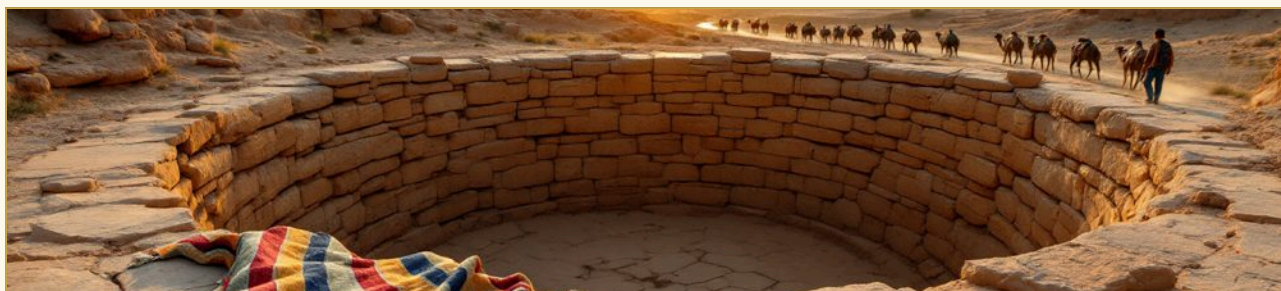
Первый сон — материальный. Йосеф вместе с братьями, он заодно с ними, они работают в поле; и вот его сноп сам поднимается, а остальные вынуждены склониться перед его успехом. Йосеф говорит братьям: выбор, который отец сделал в мою пользу, не случаен и не напрасен, он основан на будущем, на ожидающем меня успехе. Вы так или иначе от него выиграете — но при условии, что согласитесь подчиниться, признать мою власть. Кто принял бы такой сон?

Второй идёт дальше, и Йосеф открывает его даже перед отцом: солнце и луна, отец и мать, и одиннадцать звёзд, братья, кланяются ему. Он ставит себя над всеми, как посланник. Это уже не только братья — склониться должен весь дом.

Яков больше ничего не говорит сыну. Быть может, он ждёт другого случая, чтобы упрекнуть его.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Объявить об успехе тем, у кого его не будет, — порой значит негласно поставить условие. Рассказывали ли мы когда-нибудь о своём успехе так, что другие должны были склониться? Как можно было сказать об этом иначе?

ВВЕДЕНИЕ

Яков посылает Йосефа узнать, как поживают братья, которые пасут стадо далеко от дома. Те видят его издали: «вот идёт этот хозяин снов». Они говорят о том, чтобы убить его, а потом продают.

ВОПРОС

Чего на самом деле хотели братья: избавиться от Йосефа или от его снов?

ОТВЕТ

«Пойди посмотри, благополучны ли братья твои» (Берешит 37:14); «Вот идёт этот хозяин снов... и увидим, что станет с его снами» (Берешит 37:19–20).

Яков пользуется случаем, чтобы сказать Йосефу: пойдя посмотри, где твои братья, узнай, как они. Ты должен научиться служить им. Но для братьев он — баал а-халомот, хозяин снов, тот, кто всерьёз считает себя хозяином семьи.

Каин убил своего брата, заставил его умолкнуть. Здесь братья хотят не только избавиться от него: они хотят доказать, что рабом будет он и что служить будут не они.

Так Йосеф научится на собственном горьком опыте, через страдание, прежде чем получит звание вождя и увидит, как сбываются его сны. Он будет слугой, его бросят в темницу Фараона. Но то, что произойдёт потом, придаст этим снам смысл.

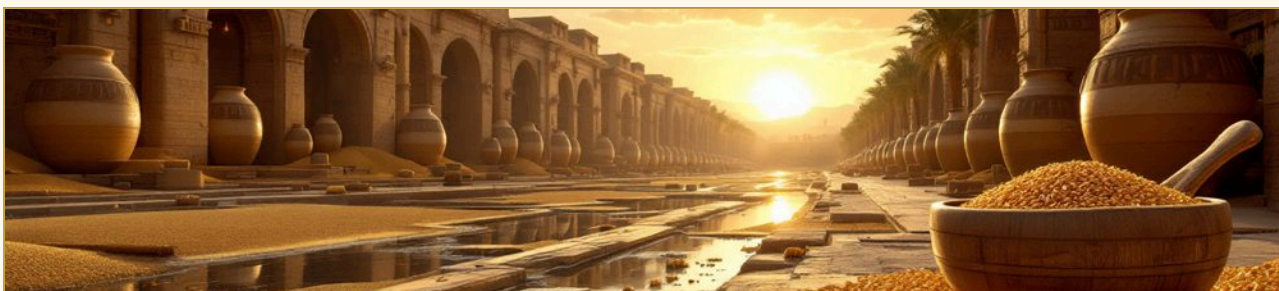
ВЫВОД РАВА

Вместо того чтобы убить его, они предпочли показать ему, что его сны ровно ничего не стоят.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Можно никого никогда не ударить — и всё же растоптать чужую мечту. Над чьей мечтой из близких мы посмеялись? И какой мечте у нас пришлось пройти через испытания, прежде чем её приняли всерьёз?

Три дара Египту

ВВЕДЕНИЕ

Раб, узник, затем второй после Фараона: Йосеф оставляет Египту наследие, которое рав сводит к трём пунктам. Сам Фараон признаёт в нём «человека, в котором дух Элоким».

ВОПРОС

Что изгнанник может дать долговечного народу, среди которого он живёт?

ОТВЕТ

«Найдём ли мы такого человека, в котором дух Элоким?» (Берешит 41:38).

Йосеф дал Египту три вещи. Прежде всего веру в Элоким: сам Фараон спрашивает, есть ли человек, вдохновлённый Б-гом, и тем самым признаёт существование Творца мира. Затем толкование: Йосеф — потер халомот, разрешающий сны; это, говорит рав, Фрейд той эпохи. И наконец, устройство общества: он национализирует все земли и передаёт их во власть Фараона — порядок, при котором блага общества распределяются поровну.

Вера в Творца, способ толковать события, экономическое устройство. Ведь всё, что мы переживаем, отчасти образ, притча. Нужно выйти из этих видимостей, в которые мы рядимся, чтобы увидеть подлинную сущность вещей, их подлинный язык.

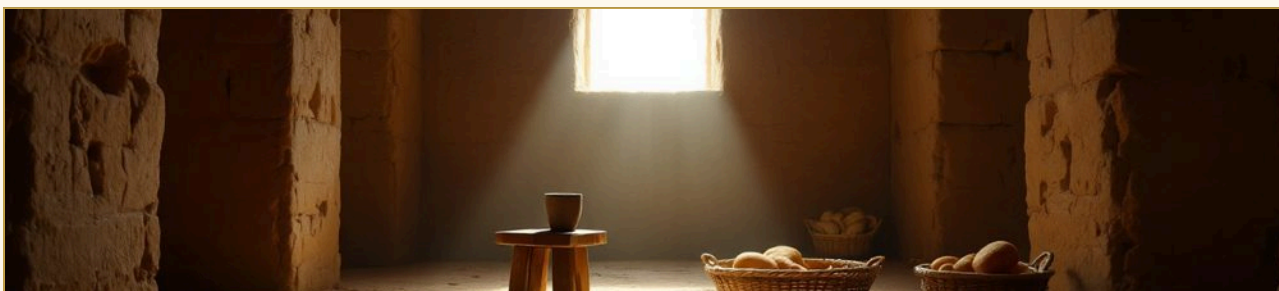
ВЫВОД РАВА

Вещи говорят с нами, мир говорит с нами.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Если бы наша семья должна была оставить три вещи городу, в котором мы живём, — какие? И умеем ли мы прочесть, что хотели сказать нам события этого года?

Тот, кто читает чужие сны

ВВЕДЕНИЕ

Йосеф объясняет сон виночерпия, сон хлебодара, затем сны Фараона. Но собственных снов он себе не объясняет. Ему понадобятся годы, чтобы понять, что они значили.

ВОПРОС

Почему Йосеф, так искусно толкующий чужие сны, не понимает своих?

ОТВЕТ

«Не у Элоким ли толкования?» (Берешит 40:8); «Ибо для сохранения жизни послал меня Элоким перед вами» (Берешит 45:5).

Это не были сны подростка или бездумного человека, мечтавшего о господстве: в этих снах была суть. Но Йосефу нужно было осознать то, что он сам скажет потом: это Б-г — потер халомот, это Он разрешает сны.

Ведь всё зависит от того, как толкуют сон. Если свести его к самому малому, он плох. Если направить его так, чтобы он вёл нас к действию ради другого, он может стать своего рода откровением.

Йосеф признает это перед братьями: если Б-г благословил мой сноп и вывел меня на путь успеха, то для того, чтобы лучше служить вам, чтобы дать вам жить. Вот о чём был сон Йосефа. К сожалению, к этому выводу он приходит лишь после тяжёлых испытаний.

ВЫВОД РАВА

Со сном всё зависит от того, как его толкуют.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Чужую жизнь понять легче, чем свою. Какой «сон» нашей жизни мы поняли лишь гораздо позже? И кому наш сегодняшний успех даёт жить?

Правитель, но не царь

ВВЕДЕНИЕ

Даже достигнув вершины Египта, Йосеф будет лишь вторым после Фараона. Яков благословит его как незир эхав, «отделённого от братьев своих». Но царство достанется Иегуде.

ВОПРОС

Почему самый праведный из братьев не предназначен быть царём?

ОТВЕТ

«Да будут они на голове Йосефа, на темени отделённого от братьев своих» (Берешит 49:26).

У Йосефа будет должность мошеля, правителя, того, кого навязывают; должности мелеха, царя, у него не будет никогда. Он незир эхав, отделённый от братьев. И именно это отстраняет его от царства.

Ведь полностью праведного цадика нельзя поставить во главе народа. Если ему не в чем себя упрекнуть, если у него нет угрызений совести, если он не прошёл через горький опыт, на котором сам научился раскаиваться, он не пример для народа.

Это и предназначит царство Иегуде, тогда как Йосеф останется на уровне святости назира.

ВЫВОД РАВА

Народу нужно видеть себя на равных со своим вождём.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

За кем нам легче идти — за тем, кто никогда не ошибается, или за тем, кто сумел признать свои ошибки? И кто в нашей семье решается сказать: я ошибся?

Двенадцать в каждом из нас

ВВЕДЕНИЕ

В конце урока один из участников удивляется: Йосеф кажется пассивным, он принимает свою участь, а когда наконец просит виночерпия вспомнить о нём, его за это наказывают. Как сделать его примером? Рав отвечает, сместив вопрос.

ВОПРОС

Сыновья Яакова — персонажи, которых судят со стороны, или лица нашей собственной жизни?

ОТВЕТ

Рав: «Двенадцать сыновей Яакова — это каждый из нас».

В одни моменты мы Йосеф, в другие — Биньямин, в третьи — Иегуда. Есть моменты нашей жизни, которые роднят нас с одним из сыновей Яакова больше, чем с другим. Наша жизнь разворачивается в этих двенадцати измерениях, до ста двадцати лет, и каждые десять лет мы проживаем частицу судьбы одного из них, частицу судьбы еврейского народа.

Если мы это осознаём, то сны Йосефа не чужды нашей природе. Мы несём их последствия, мы извлекаем из них уроки. Тора даёт нам пример Йосефа, чтобы предупредить: осторожно, вы сейчас проходите это испытание; ждите таких последствий, если не исправите курс.

И в семьях есть братья, которые играли роль Йосефа, и другие — роль Иегуды.

ВЫВОД РАВА

Не ставьте вопрос как нечто отдельное от целого — ставьте его внутри целого.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

На какого из сыновей Яакова мы похожи в этот момент жизни? Пусть каждый скажет — и скажет также, кем он был десять лет назад.